Увидев изумление на лице Чжэн Хая, Хань И почувствовал тайное удовлетворение в своем сердце.

— П… правда? Ты серьезно? — спросил Чжэн Хай.

Хань И кивнул:

— Конечно, это правда, даже брат Гуань Ди сказал, что мои навыки алхимии довольно сильны. И только благодаря прорыву в алхимии я смог пройти аттестацию в секте, иначе как бы я смог пройти ее?

Под неоднократные заверения Хань И Чжэн Хай временно поверил в это.

— Хань И, это слишком удивительно с твоей стороны. Как будто ты стал другим человеком всего за год.

Слова не предназначались, но слушатель принял их близко к сердцу.

Гордое сердце Хань И сразу же затрепетало.

В Мире Культивации, если кто-то действительно заметил огромную разницу между ним в прошлом и сейчас и заинтересовался им, а этот кто-то был культиватором на Поздней Стадии Культивации Ци или даже Стадии Становления Основания, то у него будут большие проблемы.

Это не сработает.

В ближайшие несколько лет ему нужно затаиться и не слишком выпендриваться.

Хань И — человек осторожный.

В этот момент он был очень благодарен за то, что не согласился импульсивно присоединиться к исполняющему обязанности пик-мастера пика Зеленого Облака Шэнь Юю или Гуань Ди и не подверг себя пристальному вниманию еще большего количества людей, которые бы как увеличительное стекло смотрели на него, облегчая раскрытие его секретов.

— Кстати, куда ты пропал недавно? Я искал тебя на Каменном Пике Маленький Пэн, но никто не откликнулся.

Чжэн Хай покачал головой:

— У меня были дела, и я вышел, не будем об этом. Ппойдем, и, раз ты уже вернулся, давай

выпьем по стаканчику.

Хань И как раз собирался предложить Чжэн Хаю отправиться в Пьяную Бессмертную Башню, но, подумав, решил, что у него в кармане нет ни одного Духовного Камня, только свежеприготовленные пилюли.

— Не волнуйся, я тебя вылечу, — заметив затруднение на лице Хань И, Чжэн Хай тут же похлопал его по груди.

Теперь была очередь Хань И играть роль.

В глубине души Чжэн Хай все еще подсознательно считал Хань И другом, у которого не хватает Духовных Камней и который живет туго, поэтому, естественно, его долг — лечить его.

Хань И тоже не отказывался, ожидая, когда он продаст пилюли, изготовит еще больше пилюль и заработает Духовные Камни, чтобы расплатиться в следующий раз.

Между ними двумя не было необходимости в подобной сдержанности.

В Секте Сюаньдань были сотни внешних вершин, и на каждой из них было как минимум несколько сотен учеников, а на некоторых даже до трех тысяч.

Казалось, что каждый внешний пик — это маленькое общество.

Поэтому почти на каждой горной вершине имелась таверна разных размеров, в том числе и на Малом Пике Линьсюй, называвшаяся Малое Здание Линьсюй.

Потратив тридцать два Духовных Песка, они взяли два небольших деревянных бочонка с фруктовым вином и начали пить в Малом Здании Линьсюй.

В прошлом они встречались здесь почти каждый год.

Болтали, в основном Чжэн Хай рассказывал анекдоты о Секте Сюаньдань: кто из старших братьев продвинулся на Седьмой Слой, кто из внутренних учеников построил Фонд Бессмертного Пути, кто из старших братьев нашел симпатичную спутницу Дао и регрессировал, а не продвинулся в культивации за год, женщины действительно были бедствием, и так далее.

— Кстати, Хань И, были ли у тебя какие-нибудь интересные события за год отсутствия на горе? Расскажи мне об этом.

— Нет, какие у меня могут быть интересные события? Я только перерабатывал пилюли и занимался культивированием, это очень скучно. Я не выходил из дома больше чем на два-три дня, и вот как я смог так быстро улучшиться, все благодаря моему усердному культивированию.

— Наверное, да, ха-ха.

Вино из духовных фруктов в Малом Здании Линьсюй было просто средним по эффекту, даже когда они могли позволить себе его в прошлом, когда они были на втором уровне культивации Ци. Цена на это вино была невысокой, и хотя оно содержало духовную энергию, но было не очень эффективным, и не так много его можно было по-настоящему поглотить.

Покончив с напитками, они разошлись по своим домам.

Хань И первым делом отправился на Пик Вермиллионной Птицы.

Он обменял все имеющиеся у него пилюли на очки секты.

Девять бутылочек с Пилюлями для Изгнания Злых Духов, семь из которых были свежеприготовленными, а две остались с прошлого раза. Он использовал одну бутылочку, когда пробивался на Четвертый Слой Культивирования Ци.

Двадцать бутылочек Пилюль Питательной Ци.

В общей сложности он обменял их на три тысячи пятьсот очков секты.

Согласно соотношению очков секты и духовных камней, при соотношении десять к одному это равнялось бы тремстам пятидесяти духовным камням.

Дежурным в Зале Вермиллионной Птицы по-прежнему был брат Ма Юй, который в прошлый раз проводил его оценку.

— Младший брат Хань, это огромная сумма для тебя. Я копил деньги столько лет, а мои активы составляют всего тысячу Духовных Камней. А у тебя внезапно появилось состояние, эквивалентное 30% от моего.

— Я завидую, — вздохнул Ма Юй.

Хань И смиренно сказал:

— Брат Ма, эти пилюли — результат моего упорного труда за последний год, иначе у меня не

было бы их так много.

— Я не знаю, когда получу следующую партию, — Ма Юй кивнул.

Это было более разумно. Если бы Хань И случайно изготовил столько высококачественных пилюль всего за два месяца, это было бы просто невероятно.

После того как Хань И обменял все свои очки на двести Духовных Камней и алхимические материалы и вышел из административного зала, его брови внезапно нахмурились.

— Я не смогу прийти сюда еще раз за короткое время. В следующий раз мне придется отправиться на рынок на внешних вершинах.

В Секте Сюаньдань есть официальная торговая площадка, которая представляет собой административный зал, где в качестве валюты-посредника используются очки.

Есть и полуофициальная торговая площадка — рынок.

Всего в сотне внешних пиков создано восемнадцать рынков, за которыми стоят высшие чины секты, включая культиваторов стадии Становления Основания и даже Золотого Ядра.

Эти рынки похожи на рынок семьи Лэй в городе Мэншань, только более справедливые и с очень малым количеством грабежей. В секте это является основой стабильности. В конце концов, стабильность — это основа для поддержания власти.

Причиной таких мыслей Хань И стали слова Ма Юя.

С его ужасающими успехами в переработке пилюль и постоянными поставками пилюль было бы затруднительно постоянно использовать административный зал секты в качестве посредника. Если кто-то проведет расследование или даже заметит, как это сделал Ма Юй, то, придя еще несколько раз, легко вычислит степень успешности Хань И в алхимии.

Тогда это неизбежно приведет к неприятностям.

А Хань И больше всего ненавидел неприятности.

Если он пойдет через полуофициальную торговую площадку секты, то там не будет никаких записей, и хотя цена будет ниже, это будет более скрытно и безопасно.

Так думал Хань И в данный момент.

"Кроме того, пора приобрести еще несколько формул пилюль. Пилюля Питательной Ци и Пилюля для Изгнания Злых Духов слишком просты. В следующий раз я загляну на рынок и посмотрю, есть ли там формулы пилюль более высокого уровня. Кроме того, на рынке можно приобрести магические навыки, на которые тоже стоит обратить внимание".

В сердце Хань И один за другим возникали планы.

Ему нравилось чувствовать себя хозяином положения.

Когда он с этими мыслями вернулся на Пик Линьсюй, то увидел у входа двух культиваторов женского пола.

Издалека он их не узнал.

На самом деле Хань И не знал ни одной культиваторши в Секте Сюаньдань.

Когда Хань И приблизился, одна из женщин-культиваторов приветственно спросила.

— Простите, вы младший брат Хань?

Голос был неземным и мягким, очень приятным на слух.

Хань И подсознательно кивнул и посмотрел на собеседницу.

Обе культиваторши были одеты в серые мантии внешних учеников.

У той, что говорила, была улыбка на лице, рост около 1,7 метра, мягкие черты лица, лучистые глаза, длинные волосы, рассыпавшиеся по плечам, подчеркивали стройное тело под серой мантией.

Судя по внешности и голосу, эта женщина была старше Хань И на три-четыре года.

Что касается второй, то у нее была взрывная фигура с изящными изгибами, но более обычное лицо и холодная манера поведения.

— Старшие сестры, могу я узнать, кто вы такие? — Хань И отсалютовал в ответ.

— Приятно познакомиться, младший брат Хань. Я Чу Цзиньмо, а это моя младшая сестра Янь Ру.

— Мы из Малого Пика Гуаньхай, — представила их Чу Цзиньмо, женщина с бесплотным голосом.

— Малый Пик Гуаньхай?

— Что привело вас сюда? — Хань И нахмурил брови.

Он знал о Малом Пике Гуаньхай — это было одно из мест с наибольшим количеством женщин-культиваторов на внешних пиках.

Эти две, одна с приятным голосом и красивой внешностью, а другая с взрывной фигурой, безусловно, привлекали внимание. Однако он не мог понять, как он с ними связан.

http://tl.rulate.ru/book/102823/3699271